

Вячеслав Харченко родился в 1971 г. в Краснодарском крае, детство и юность провел в г. Петропавловске-Камчатском, закончил МГУ имени М. В. Ломоносова и аспирантуру МГУ, учился в Литературном институте имени А. М. Горького. Член Союза писателей Москвы. Стихи печатались в журналах «Новая Юность», «Арион», «Знамя» и др.; проза — в журналах «Зинзивер», «Октябрь», «Новый берег», «Дети Ра», «Волга» и др.. Автор шести книг прозы. Живёт в Симферополе.

Вячеслав Харченко **г. Симферополь**

Экологи

– Иннокентий Петрович, – прогудел интерком на столе мэра города Сердцепольска.

– Да, Ирочка.

В этот момент Иннокентий Петрович представил свою сексапильную секретаршу. Ирочка была росту 190 сантиметров, блондиниста, а по формам напоминала Мэрилин Монро. Иннокентий Петрович нашёл её в ресторане «Светоч», где он справлял свое пятидесятилетие.

– К вам экологи, – сказала Ирочка.

– Зачем?

– Говорят, спасти дуб.

– Какой дуб?

– Пушкина.

– Какого Пушкина?

– Поэта.

Иннокентий Петрович вспомнил школьную программу. «У Лукоморья дуб зелёный», – крутилось у него в голове. Потом ещё подумал немного и вспомнил дуб, который мешал стоянке возле мэрии и который он велел срубить.

– Позовите Нину Семёновну.

Нина Семёновна была директором библиотеки городка и по совместительству министром культуры. Через какое-то время в его кабинет вошли Ирочка, Нина Семёновна и какой-то взъерошенный человек с кожаным портфелем и плакатом «Не дадим срубить дуб Пушкина».

Нина Семёновна и Ирочка встали за спиной мэра, а человек с плакатом, захлебываясь, запричитал:

– Это дуб Пушкина, это дуб Пушкина.

Иннокентий Петрович посмотрел на Нину Семёновну:

– Что, Пушкин был в нашем городе?

Нина Семёновна задумалась:

– Одну ночь в 1833 году.

– Как он за одну ночь мог посадить дуб?

– Он ночью просыпался, – воскликнул эколог.

Мэр и Ирочка посмотрели на Нину Семёновну:

– Ну этого нет в источниках.

– Ну мог же, – сказал эколог.

Нина Семёновна помолчала, а потом произнесла:

– Ну мог, конечно.

– Зачем молодому человеку, поэту, ночью сажать дуб, когда у нас столько девушек хороших?

– Потому что он ночью писал сказку.

– Какую сказку? – все спросили хором.

– Про Лукоморье и кота.

Мэр опять вспомнил школьный стих.

– А кот ему зачем? – спросила Ирочка.

– Да, зачем ему кот? – посуровел мэр.

– Кота не было, – сказала Нина Семёновна.

– Но дуб-то был.

– Дуб мог быть, – произнесла Нина Семёновна.

– Сволочь, – сказал мэр.

– Поэт! – воскликнул эколог.

Мэр задумался. Он не любил экологов и в принципе всегда на них плевал, но Пушкин был величина. За дуб

Пушкина можно было лишиться кресла. Уж больно срачливы эти экологи.

– Хорошо, – сказал Иннокентий Петрович, – оставим дуб, обнесём оградой, повесим табличку, будем деньги брать. Уберём со стоянки шелупонь, а мне места хватит. И кота на дуб посадите с цепью.

– Экология вас не забудет, – заверещал эколог и выскочил из кабинета.

Чуть позже эколог сидел на набережной реки Сыть у бюста Александра Сергеевича Пушкина, пил кока-колу и думал: «Какой великий поэт, один стих, а уже триста седьмой дуб спасаем».

Славься, славься, городок

– Алло, Иннокентий Петрович?

– Да, Ирочка.

– К вам посетитель.

– Какой?

– Станный.

– Что хочет?

– Гимн написать.

– Гимн чего?

– Города.

– У нашего города нет гимна?

– Нет.

– А зачем он?

– Не знаю.

– Тогда гони его.

– Он говорит, что в Плесецке у Волобуева гимн есть.

Иннокентий Петрович не любит Волобуева. Они учились в одном классе и вот теперь стали оба мэрами. Волобуев в детстве поколачивал Иннокентия Петровича и женился на его любимой девушке, за что Иннокентий Пет-

рович увёл у Волобуева секретаршу Ирочку. Иннокентий Петрович некоторое время думает, слышно пыхтение.

– Ладно,пусти.

В овальный бордовый кабинет в сопровождении сексапильной Ирочки к Иннокентию Петровичу, активно размахивая руками, вбегает человек с длинными засаленными волосами, в клетчатой рубашке и джинсовых шортах. Он тут же кидается к мэру города и пытается его обнять, но Иннокентий Петрович выскакивает из-за стола и пятится назад. Посетитель напирает, пока не загоняет мэра в угол, хватая за руку и начинает ее трясти:

– Я поэт Григорий Перуянц, слышали о таком?

Иннокентий Петрович делает вид, что слышал.

– Я написал гимны для городов Первомайск, Ислябли, Верхние Чегры, Адмиралтейск, посёлков Нижнее Дышло, Перкуровка, станица Алапайская и прочие и прочие. Я награжден орденами и медалями, перечислять которые не имеет смысла, моя страница в «Википедии» занимает пятьдесят страниц.

Иннокентий Петрович, выбираясь из-под поэта, шепчет:

– Чего изволите?

Поэт сияет:

– Написать гимн города.

– Зачем?

– У всех городов есть гимны, даже у ваших районных центров, я им давно уже все написал, а у вашего города нет гимна.

– Зачем он нужен?

– Ну как, приезжаете вы на электричке из Москвы...

– У нас нет вокзала.

– Хорошо, на автобусе приезжаете.

– К нам не ездят автобусы.

– А что к вам ездит?

– Маршрутка утром, вечером и в обед.

– Вот, выходите вы из маршрутки, а тут – па-бам:
«Славим, славим городок, / Мэр – прекрасный человек!»

– Не в рифму.

– Как вас зовут?

– Иннокентий Петрович Савостин.

– Наш мэр Иннокентий Петрович Савостин –
/Великий умелец-стратег.

– Не в рифму.

– Поднимайте флаги-стяги, / Продавцы и работяги!

– И сколько это стоит?

– Немного. Сто тысяч рублей!

– Ирочка! – кричит мэр по громкой связи, – убери
его, у нас дороги ремонтировать нечем!

– Постойте, пятьдесят тысяч.

– Ирочка!

– Хорошо я напишу вам бесплатно, ради будущей
славы.

– Я даже бесплатно не могу его принять. У нас
бюджет, понимаете, бюджет. Мы гимн можем написать
только по конкурсу. Должно быть десять независимых по-
этов, из гимнов которых мы выберем один. Закон слышали
о госзакупках?

– Я организую вам конкурс!

Мэр думает. Грызет ручку:

– Хорошо, только бесплатный конкурс.

Через три месяца в Доме культуры городка заседает
высокая комиссия: мэр, пять замов, судья района, прокурор
района, директор Дома культуры, директор музыкальной
школы, судебные приставы. Зал пустой, в нём сидит только
поэт Григорий Перуянц.

На сцену выходит Ирочка:

– Приглашается бла-бла-бла с песней: «Славься,
славься, городок».

Выходит Григорий Перуянц:

– Поэт бла-бла-бла не смог приехать на наш кон-
курс. Но я прочту и пропою написанный им гимн.

Поэт: «Славься, славься, городок, / Детвора и села!»
Комиссия молчит. Зал тоже молчит, он же пуст. Поэт Григорий Перуянец заканчивает петь. На сцену снова выходит Ирочка:

– Приглашается поэт бла-бла-бла с гимном «Лучший город на земле / Я познала в январе».

На сцену опять выходит поэт Григорий Перуянец:

– Поэтесса бла-бла-бла не смогла приехать на наш конкурс. Но я прочту и пропою написанный ею гимн.

Поэт. Комиссия и зал молчат, ведь зал пуст. Так продолжается десять раз. В конце концов, комиссия удаляется на совещание. В зале остаются поэт Григорий Перуянец и Ирочка. Поэт плотоядно смотрит на сексапильную Ирочку. Через час комиссия возвращается. Ирочка выходит на сцену с толстой красной папкой:

– Комиссия бла-бла-бла города признала лучшим гимном гимн, написанный Иннокентием Петровичем Савостиным, но так как он не участвовал в конкурсе, то конкурс признан недействительным и состоится заново в следующем году.

– Мошенники! – кричит поэт Григорий Перуянец, которого под руки уводит охрана.